

Dalida

23/V 82

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЮ

ДАЛИДА: НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЬ...

Недавно услышала по телевидению и прочтала в вашей газете сообщение о кончине известной эстрадной певицы Далиды. Хотелось бы узнать побольше о ней, о ее жизни и артистической судьбе. Ее концерты демонстрировались на наших «голубых экранах», а песни звучали по радио, поэтому мне думается, что рассказ о певице был бы интересен многим.

Елена ХАЗАНОВА,
МОСКВА.

...МАЙСКИМ вечером группа врачей «скорой помощи», прибывшая по вызову в один из домов по улице Оршан в районе Монмартра, обнаружила мертвую женщину. Бесстрастный журнал в полиции зарегистрировал: «Иоланта Джильтотти, 1933 года рождения, смерть от отравления барбитуратами, вероятно, самоубийство...»

Спустя каких-нибудь два часа, строка полицейского регистра обрела форму печальной новости. С Монмартрского холма, где женщина прожила 24 года, весть скатилась в город, вмиг став достоянием всех его жителей. О ней донесли телетайпы, передали радио и телевидение, а уже ночью типографии тиражировали портрет этой женщины во всех парижских газетах...

Чем же вызван интерес французов к трагической кончине Иоланты Джильтотти?

Она была известна миру как Далида. Певица Далида. Своим низким, слегка суховатым голосом, лирическими песнями, теплым, чуть грустным взглядом она завоевала сердца миллионов поклонни-

ков на всех континентах. Отдав сцене тридцать лет, она спела около восьмисот песен на восьми языках, из них 400 — на французском и 200 — на итальянском, записала 85 миллионов дисков, выступила в несметном количестве концертов. Ее голос звучал и в Советском Союзе: песни Далиды часто передавались у нас по телевидению и радио.

РОДИЛАСЬ Далида в шумном и многолюдном каирском квартале Шубра в семье итальянских эмигрантов. Наверное, артистические способности были заложены в ней с детства — ее отец был первой скрипкой в оркестре Каирской оперы.

В 20 лет Иоланта меньше всего думала об артистической карьере, она нанялась на работу секретарем-машинисткой в одну из торговых контор, каких в Каире было великое множество. Сейчас трудно предположить, как сложилась ее дальнейшая судьба, если бы не конкурс красоты, в котором она приняла участие и победила, став «Мисс Египта». Столь желанный титул «красавицы Востока» открыл ей двери в мир искусства. В 1955 году она дебютирует в кинематографе, снявшись в трехминутной роли в картине «Маска Тутанхамона», который, как пишут киноведы, увя, не стал событием в истории «седьмого искусства». Но именно во время этих съемок ее и нарекли Далидой.

На следующий год «мисс Египта» и начинающая киноактриса приезжает в Париж с неустойчивой мечтой о сцене. «Когда я приехала к своим сестрам в Париж, — вспоминала потом певица, — я была похожа на провинциалку, ужасно страдающую комплексом неполноценности».

— Она была очаровательна и наивна, — вспоминает сегодня Шарль Азнавур. — Мы выступали вместе в кабаре. В программе ей отвели время в самом начале представления, когда зрители только приходят и рассказывают по своим местам, шумно беседуют о том, о сем, гремят приборами. Но Далида пела, не обращая внимания на все это, движимая мечтой о песне и не всегда уверенная в своем успехе.

Рожденная у Средиземноморья, Далида не могла не петь, — продолжает шансонье. — Но она отличалась от других тем, что никогда не пела пустых, бессмысленных песен. Никогда не отступая перед трудностями, она не изменяла ни себе, ни публике. Как истинный мастер, она не увлекалась модными веяниями и течениями, которых так много возникало на ее пути. Именно в этом, на мой взгляд, секрет успеха Далиды, — заключает Азнавур.

А самый первый большой успех пришел к певице в 1956 году с песней «Бамбино». За ней последовали новые, ставшие классикой французского песенного искусства, — «Чао, чао, бамби-

но», «Гондольер», «Дети Перей».

Наряду с песней самобытный талант Далиды проявился еще и на киноэкране. Если «Маска Тутанхамона» не принесла ей большого успеха из-за посредственного сценария, то в последующем ленте, в которых она снялась, свидетельствуют о врожденном актерском даровании певицы. Кто знает, если бы не песни, может, она стала известной киноактрисой... Последняя ее работа в кино датирована всего лишь прошлым годом. В фильме Юсефа Шахина «Шестой день», съемки которого, кстати, прошли у милых ее сердцу берегов Нила, Далида сыграла главную роль, работала на одном дыхании, явно взволнованная встречей со страной, где родилась.

— Идея снять Далиду в роли немолодой уже египетской прачки возникла у нас не случайно, — рассказывает Юсеф Шахин. — Я знал Далиду более тридцати лет, видел, как упорно она работает, какой порой нечеловеческий труд стоит за ее внешне беззаботной карьерой эстрадной «звезды». Она добилась впечатляющего успеха на сцене, но для полного счастья этого ей было мало. И вот три года назад я предложил ей роль, в которой не надо было прятать свой возраст, где можно было дать волю чувствам, продемонстрировать многие скрытые от широкой публики черты своего характера. Мой расчет ока-

зался верным — Далида согласилась. Огромное актерское мастерство позволило ей на удивление быстро найти нужную тональность и рисунок роли. Кроме всего прочего, для Далиды это было еще и своеобразное возвращение в страну своего детства, признание в любви Египту. Она создала такой естественный, такой глубоко национальный характер, что непосвященный никогда не догадается, кто именно играл эту прачку с натруженными руками. Итальянка по происхождению, она впитала в себя душу Египта, его народа и всю жизнь сохраняла верность им. Кстати, и Египет всегда отвечал ей взаимностью.

Слова Юсефа Шахина напомнили, как в прошлом году после премьеры фильма «День шестой» в родной Далиде Шубре жители этого бедняцкого квартала устроили ей необычный прием. Около полумиллиона человек выстроились вдоль узких улочек и громко приветствовали свою любимицу.

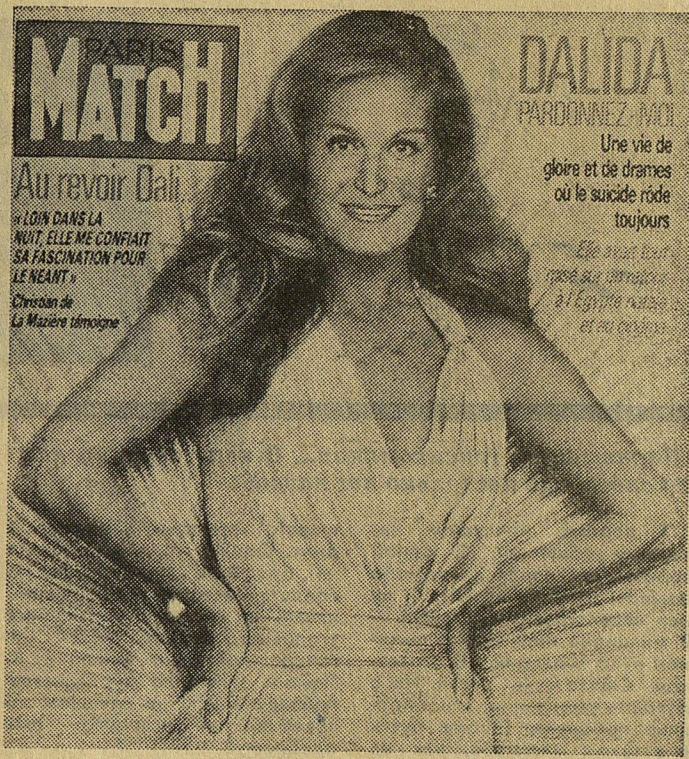
В ЭТИ ДНИ французские газеты пестрят множеством статей и комментариев о Далиде. Пожалуй, никогда печать не уделяла ей такого внимания, как сейчас. Обожжающая копаться в личной жизни знаменитостей, дотошная «бульварная пресса» под броскими заголовками тщательно перебирает биографию певицы, ищет в ней причину той трагедии, которая

разыгралась майской ночью.

— Да, она пела о любви и нежности. О верной дружбе, о человеческой теплоте и духовной близости. Но именно во всем этом она так нуждалась сама. Хорошо отлаженная машина шоу-бизнеса вылепила из нее образ беззаботной «звезды», купающейся в море благополучия. Изнурительная работа и неумолимые каноны западной эстрады часто приводили к мучительным депрессиям, драматическим разочарованиям жизнью. Так было в 1967 году, когда Далида предприняла попытку самоубийства. Тогда певицу удалось спасти. Она выкарабкалась из черной полосы, назвав ее «зимой своей жизни».

Оправившись от кризиса, она в 70—80-е годы вдохновенно работает над новыми песнями, создает на эстраде удивительно яркие, оригинальные образы. Одна за другой появляются песни.

Однажды она сказала журналистам: «Я уйду со сцены в 2000 году». У нее были большие творческие планы — собиралась выступить в музыкальной комедии «Клеопатра», которая будет поставлена в сентябре в гигантском парижском концертном комплексе «Берси». Далида записывала новую пластинку, в основе которой была песня «Умереть на сцене»: «Я хочу умереть на сцене, под светом прожекторов, спев до конца песню с открытым сердцем...». Однако этому не суж-

дено было сбыться. Песнь осталась недопетой...

«Я очень одинока. Артист одинок вообще, будь он на сцене или перед кинокамерой. Так он и умирает — в одиночестве...» — это тоже ее слова, брошенные как-то. Никто не обратил на них внимания. Об этом вспомнили, лишь прочитав ее предсмертную записку: «Жизнь стала для меня невыносимой. Простите меня».

...Далида любила бывать в небольшом уютном ресторанчике на улице Лепик, что по соседству с домом певицы.

Ее столик у окна по майской традиции французов был украшен благоухающим букетом ландышей. Увы, в то воскресенье он остался незакрытым. Так же невосполнимо опустело место Далиды на огромном небосклоне французской эстрады.

Т. ЛИЛОЯН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», ПАРИЖ.

З. НАЛБАНДЯН,
соб. корр. «Труда» — специально для «Советской культуры», КАИР.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

3 МАИ 1987